

После полудня дверь в кабинет президента на верхнем этаже офиса корпорации Гу распахнулась, и на пороге появился молодой господин Фэн, облаченный в кричащий красный костюм. Он картинно обратился к красавцу, сидевшему на кожаном диване:

— Старина Гу, я так тронут! Не ожидал, что ты будешь меня ждать.

Гу Цзинъянь бросил на него холодный взгляд:

— Садись.

Фэн И:

— ...Хорошо. — Что ж, старина Гу всегда был таким холодным. Если бы он вдруг изменился, это было бы равносильно столкновению Земли с Марсом. Побить его всё равно не выйдет, так что остается только смириться.

Они сели друг напротив друга. Фэн И, подавленный нарастающей мрачной аурой Гу Цзинъяня, начал размышлять: «Дело дрянь. Судя по виду брата Гу, корпорация Гу, должно быть, на грани банкротства. Он позвал меня, чтобы попрощаться перед тем, как сбежать с деньгами».

Фэн И выпрямился, показывая, что морально готов к худшему.

Гу Цзинъянь долго раздумывал, но в конце концов заговорил:

— Помнишь того маленького актера, который меня соблазнил, о котором я тебе рассказывал?

— М-м, помню. Тот единственный, кому удалось взобраться наверх, твой маленький любовник,
— Фэн И посмотрел на еще более странное выражение лица Гу Цзинъяня и подумал: «Ого, брат Гу всерьез увлекся этим пареньком. Хочет доверить его мне? Что ж, он обратился по адресу, никаких проблем!»

Гу Цзинъянь не стал объяснять Фэн И свою глупость и пропустил это мимо ушей:

— Я... сегодня утром обнаружил, что могу возбудиться только глядя на его лицо.

— Это... может, ты встретил свою истинную любовь? — неуверенно предположил Фэн И. Он никак не мог представить, что Гу Цзинъянь, холодный как камень, когда-нибудь скажет ему, что влюбился.

— Ты хочешь сказать, что я влюбился в него?

— Похоже на то? В конце концов, твое тело уже им захвачено, — видимо, этот маленький любовник весьма хорош в постели.

Гу Цзинъянь молча переваривал услышанное. Неужели это любовь? Он сам не заметил, как полюбил этого юношу. Неудивительно, что он был так снисходителен к нему, не хотел причинять ему боль и даже находил утешение в снах о нем. Все это теперь имело смысл, но...

— Старина Гу, с любыми сердечными проблемами можешь обращаться ко мне, гарантирую — решим в лучшем виде, — Фэн И, мастерски читавший людей, сразу заметил перемену в настроении друга.

Гу Цзинъянь какое-то время мучился, прежде чем нехотя признаться:

— Но он хочет залезть на меня. (Гу Цзинъянь в очередной раз выборочно запомнил слова Шэнь Мо).

— А? Залезть на тебя? Так это же хорошо! Это доказывает, что он тоже к тебе неравнодушен, препятствий больше нет! — вот только этот маленький любовник оказался горяч, раз посмел сказать такое прямо в лицо брату Гу.

— Нет.

— В смысле нет? Я тебе говорю, именно так и есть.

— Это не женщина, — пояснил Гу Цзинъянь другу.

— А? Что? Ты... ты сказал, не женщина? Мужчина? Мужчина сказал, что хочет залезть на тебя? Боже мой! Хотя я сам не привередлив в выборе пола, но как актив предпочитаю изящных и хрупких парней. Не ожидал, что у Гу Цзинъяня такие специфические вкусы. Это же слишком экстремально!

— М-м.

— Может, он ростом два метра восемьдесят?

Гу Цзинъянь, примерно понимая, почему Фэн И задал такой вопрос, с позеленевшим лицом ответил:

— Хрупкий и болезненный. (Хотя описание было не совсем точным).

Фэн И не сдержал смешка. Ничего не поделаешь — стоило ему представить, как Гу Цзинъянь прижимает к постели милый и нежный мальчик, он не мог перестать смеяться. Отсмеявшись, он, не боясь смерти, добавил:

— Я уважаю его, он настоящий мужик! Ха-ха-ха!

Под убийственным взглядом Гу Цзинъяня Фэн И наконец обрел рассудок. Он слегка кашлянул:

— Прости, старина Гу, я тут вспомнил анекдот и не расслышал, что ты сказал. Кхм, так что ты теперь намерен делать?

Гу Цзинъянь молча смотрел на него.

— Хочешь продолжать быть с ним? — осторожно спросил Фэн И.

Гу Цзинъянь продолжал хранить молчание.

— Но ты не хочешь, э-э, быть снизу?

Спустя долгое время Гу Цзинъянь кивнул:

— Есть какие-нибудь способы?

Фэн И долго думал, прежде чем дать совет:

— Как говорится, когда встречаются два актива, один обязательно станет пассивом. Тебе нужно перехватить инициативу, проявить свою мужскую силу и решимость, но не перегибать палку. Нужно проявить лучшие качества достойного актива, чтобы он, покоренный твоим личным обаянием и сильной мужской энергетикой, добровольно открыл тебе свое сердце и тело.

Гу Цзинъянь проанализировал слова Фэн И своим острым бизнес-умом и нашел в них долю истины. Он осторожно поинтересовался:

— А конкретнее?

— Конкретнее — дари цветы, машины, квартиры, ресурсы. Дари то, что ему нужно и что он любит, он обязательно будет счастлив. Но нельзя дарить просто так, нужно делать это романтично и со вкусом. Лучше всего, если у него сердце забьется чаще, и в итоге он полюбит тебя до умопомрачения. Тогда он будет слушаться тебя во всем. — Именно так Фэн И обращался со своими любовниками, и это работало безотказно. Сегодня он выложил все свои козыри, надеясь, что друг либо добьется успеха, либо... впрочем, он обязан добиться успеха.

— Правда? — Гу Цзинъянь все еще сомневался.

— Моей репутацией клянусь: шансы двести процентов.

Глядя на решительный взгляд Фэн И, который словно говорил верь мне, Гу Цзинъянь послушно кивнул. Он решил довериться ему на этот раз. Если не сработает, попробует что-то другое. Должно же получиться, верно?

После того как Гу Цзинъянь ушел, к Шэнь Мо приехал его агент.

— Молодой господин Шэнь, послушай, я выгрыз эту роль в фильме Чъя это надежда с боем. Нам повезло, персонаж идеально тебе подходит. Посмотри на список инвесторов: тут и корпорация Гу, и корпорация Фэн. А сценарий? В нем есть и глубина, и юмор. Говорю тебе, если фильм выйдет, он точно станет хитом.

— Опять корпорация Гу?

— Не говори так, в этом году мы с ними очень тесно связаны. Две крупные постановки подряд, и обе профинансированы ими. Не намек ли это на то, что в этом году мы сделаем шаг вперед и ты получишь награду за лучшую мужскую роль? Ха-ха!

Шэнь Мо предпочел бы держаться от корпорации Гу подальше. У него было предчувствие, что ничего хорошего от связи с главным героем не выйдет, тем более что пару дней назад он его разозлил. Надеюсь, обойдется без происшествий.

— В это время сиди дома, спокойно изучай сценарий, вживайся в образ. Все остальные неважные дела я отменю.

— Хорошо, спасибо.

— Ну что ты, не за что. Кстати, за день до начала съемок режиссер устраивает ужин для главных актеров, чтобы все познакомились. Не забудь освободить этот вечер.

— Хорошо, я понял.

...

За день до начала съемок агент приехал за Шэнь Мо.

— Говорят, на сегодняшний ужин режиссер через какие-то связи пригласил большую шишку со стороны инвесторов. Мы должны показать себя с лучшей стороны и произвести хорошее впечатление, — наставлял агент, когда они сели в машину.

— Не волнуйся.

Войдя в банкетный зал, все обменялись приветствиями. Кроме режиссера и его помощника, присутствовали главные герои, актеры второго плана и их агенты. Все были опытными людьми, давно работающими в этой сфере, так что атмосфера была вполне дружелюбной, пока не появилась легендарная важная персона.

Дверь зала открылась, и первым вошел глава развлекательного подразделения корпорации Гу, чье лицо часто мелькало в светской хронике. Да, действительно большая фигура. Но не успели присутствующие выразить свое восхищение, как этот влиятельный человек почтительно пригласил войти того, кто был за дверью. Да, именно пригласил. Мужчина в черном костюме с властной аурой и холодным взглядом вошел в зал, уверенно ступая по ковру.

<http://bllate.org/book/19939/1962707>